

Учебные будни начались весело: весь день за Сюдзи Цусимой гонялся разъярённый Чуя Накахара. Измотанный и сонный, Сюдзи с трудом нащупал под подушкой настойчиво вибрирующий телефон и мельком взглянул на экран.

Звонил Ранпо Эдогава.

Этого в чёрный список так просто не занесёшь — потом проблем не оберёшься.

— Что стряслось? — Сюдзи зевнул, прижимая трубку к уху. Набирать его в такой час ради пустяков Ранпо бы не стал.

— Слушай, — раздался в трубке сонный, но деловой голос. — Ты не знаешь, как быстро разговорить упрямца? Он из пугливых, прямо трус трусом, но почему-то упёрся и молчит как партизан.

Ранпо бросил мимолётный взгляд на полуобморочного Амаканэ Камо и сделал знак Тодзи Дзэнину, чтобы тот привёл пленника в чувство.

Луна давно миновала зенит. Время поджимало. Ранпо прикидывал, сколько часов осталось до рассвета: если не расколет мага сейчас, придётся увозить его силой. «А это вообще считается похищением? — лениво подумал он. — Да нет, обычный допрос подозреваемого».

Пока Ранпо ждал ответа, в голове Сюдзи за доли секунды выстроилась чёткая логическая цепочка. Попутно всплыли проверенные методы дознания — те самые, которые обычно скрывают под чёрной цензурной плашкой.

— Значит, для него есть кое-что пострашнее смерти, — протянул Сюдзи.

Если уж жалкий трус держит рот на замке, то тайна, которую он оберегает, пугает его сильнее могильного холода.

Страх. Великий двигатель.

Упрямство подобных ничтожеств походит на гнилую верёвку над пропастью. Держаться не за что, сорвёшься в любом случае, но разжать пальцы и рискнуть нащупать опору пониже духу не хватает. Значит, нужно эту верёвку просто перерезать. Показать бедолаге, что жизнь может стать куда невыносимее кончины.

Сонное раздражение Сюдзи требовало выхода, и он с удовольствием сорвал бы злость на безвестном Камо, применив парочку изодранных приёмов. Но Ранпо всё-таки метил в ряды стражей закона, так что от самых жестоких идей пришлось с сожалением отказаться.

Что же делать?

Ах да, они ведь в мире магов. Проклятая энергия, врождённые техники... Сплошные тайны и неизведанные возможности. Прекрасно.

— Он маг? — спросил Сюдзи.

— Ну да.

— Тогда отдай его сестрице Акико. Она его точно не убьёт.

Сюдзи искренне считал себя добрейшей души человеком. Никаких средневековых пыток, сплошная забота о ближнем. Акико просто подлечит его раны... ну и попутно проведёт пару забавных исследований. От такого ведь не умирают? В крайнем случае — слегка тронутся умом от ужаса.

— Точно! — осенило Ранпо.

Совет пришёлся как нельзя кстати. Он совсем позабыл, что дома обретается великолепный лекарь, которая в последнее время всё глубже увязала в опасных медицинских экспериментах. Для допросов Акико Ёсано подходила идеально. Просто Ранпо привык мысленно разделять своих близких и дела мира магов.

— Завтра же поговорю с ней, — бросил он и без лишних предисловий нажал отбой. Типичный приём в его духе — использовал и забыл.

Сюдзи угрюмо уставился на погасший экран. Помолчав, он твёрдо решил отыскать все тайные зачатки сладостей, которые Ранпо прятал по самым немислимым углам дома, и уничтожить их до единой крошки. Пусть это станет платой за прерванный сон.

В конце концов, теперь он примерный ученик, и режим нарушать ему не положено.

На другом конце провода сонный Ранпо вяло потянул Тодзи за рукав, требуя доставить его и связанного пленника в общежитие Колледжа магии. Домой они отправятся только утром.

Тодзи недовольно цыкнул.

В последнее время он всё чаще ловил себя на мысли, что превратился в няньку при капризном барчуке, который только и делал, что шёл на поводу у своих сиюминутных прихотей. Поглядев на распластавшегося на полу Ранпо — тот окончательно превратился в ленивую амёбу и наотрез отказывался шевелиться, — наёмник вздохнул. Перехватив одного левой рукой, а другого правой, он не торопясь зашагал прочь.

Да уж, нелёгкая доля. Работа собачья, а платят гроши.

Выкинув из головы недавний проигрыш на скачках, Тодзи принялся подсчитывать в уме, сколько ему ещё придётся терпеть эту кабалу, прежде чем накопленная сумма позволит наконец уйти на вольные хлеба.

Тем временем Акико Ёсано, безвылазно сидевшая дома, неожиданно получила в своё распоряжение «материал», способный совершить переворот в её скромных изысканиях.

А началось всё довольно давно, когда Сатору Годзё окончательно признал приёмышей частью своей семьи. Тогда-то его не на шутку увлекли эсперские способности Акико «Не отдавай, любимый, жизнь свою».

— Акико, а ты видишь мою силу? — допытывался он в своё время.

— Ту странную муть, что течёт по твоим сосудам и скапливается в мышцах? — лениво отзывалась она.

Годзё, ведомый праздным любопытством, пытался нащупать суть её дара, чтобы пробудить в себе пресловутую обратную проклятую технику. Изучение чужих возможностей неизбежно привело их к вопросу: откуда вообще берутся проклятая энергия и эсперские способности? Возможно ли обратить одно в другое?

«Проклятая энергия рождается из людских эмоций».

«А эсперские способности, как уверяют знающие люди, есть не что иное, как зеркало души».

Но в основе обоих явлений лежало одно и то же — сокровенное человеческое желание. Словно капли слепого дождя, падающие на случайных прохожих и застревающие в волосах, эти силы дремали в людях, дожидаясь своего часа — либо чтобы расцвести, либо чтобы увянуть без следа.

— Разве они не похожи?

Сатору часами рассматривал её руки сквозь призму своих «Шести глаз», но так и не сумел вычленить суть: эсперские способности капризны, она вспыхивает яркой искрой лишь в краткий миг активации и тут же бесследно растворяется.

— Послушай, Акико, — лениво тянул он, размышляя о природе превращения одной энергии в другую. — А если бы мы нашли способ заставить каждого обывателя видеть проклятых

существ? Как думаешь, удержали бы высшие чины власть над магами?

Ему казалось забавным пробудить скрытые резервы во всех людях подряд, превратив человечество в единый клан магов.

— Твои мысли граничат с безумием, — отрезала тогда Акико, прерывая его полёт фантазии. — У тебя явно перегрелись мозги. Лежи смирно и не дёргайся.

Годзё, едва оправившийся после её фирменного лечения, разглагольствовал так легко, будто речь шла о пустяковой шалости, не думая о том, каким кошмаром это может обернуться.

Прижав парня к кушетке, Акико слушала его бредни, больше похожие на посленаркозный лепет. Она прекрасно понимала, какую колоссальную мощь даруют ему «Шесть глаз» и «Безграничность», но вместе с тем видела и его пугающее равнодушие к обычным людям. Он готов был их защищать, но делал это скорее под гнётом долга, нежели из сострадания.

Пожалуй, лишь равный по силе мог выслушивать эти откровения без содрогания.

— Вот научишься сперва своей обратной проклятой технике, тогда и строй планы по переустройству мира, — фыркнула она. — А пока помалкивай, не то расплавишь остатки серого вещества, и я уже ничем не помогу.

Конечно, Акико не верила, что он бросится воплощать свои безумные идеи в жизнь. Случись великий хаос, пострадал бы и этот тихий уголок, который Сатору успел полюбить всей душой.

"И всё-таки он просто капризный, избалованный котяра."

На то, что не нравится, ему плевать с высокой колокольни, зато любимые игрушки он сжимает в когтях мёртвой хваткой.

Много позже Сатору действительно овладел обратной проклятой техникой, а потом и вовсе оказался под арестом, но те его неосторожные слова прочно врезались Акико в память. В свободные часы она то и дело ловила себя на мыслях о природе магического дара.

— Выручай, Акико!

Ранпо в помятой форме колледжа стоял на пороге, уплетая щедро сдобренный взбитыми сливками блинчик. Из-за его плеча высилась внушительная фигура Тодзи, исполнявшего роль бесплатного грузчика. Сразу видно: оба дезертировали прямо посреди миссии.

— Что один, что второй — только и умеете проблемы создавать, — проворчала Акико.

В этот миг Ранпо до жути напомнил ей Годзё. Вздохнув, она потёрла ноющие виски и решительным жестом выставила сладкоежку вместе с его конвоиром за дверь медицинского кабинета, заставленного склянками и хирургическими инструментами.

Оставшись наедине с пленником, она пристально оглядела его. Обычный человек, бледный и трясущийся от страха. Назови его хоть трижды магом, внешне он ничем не отличался от любого прохожего на улицах Йокогамы.

"Лишь потому, что у одного есть проклятая энергия, а у другого — эсперские способности?.."

Что вообще отделяет её саму от серой массы?

Подобные думы частенько посещали Акико. Она обязана была размышлять об этом — ради своей мечты подарить близким покой и ради пути, который когда-то выбрала сама.

Впрочем, сейчас перед ней стояла задача прозаичнее — заставить этого слизняка заговорить.

Акико задумчиво провела пальцем по начищенному до блеска лезвию бензопилы, но затем покачала головой и потянулась к стерильному скальпелю. Медленная, выверенная пытка куда изящнее и мучительнее грубой расправы.

Она сделала пару пробных взмахов в воздухе, примериваясь. Если не считать Сатору Годзё — ходячей аномалии, способной взорвать пространство вокруг себя, — её познания в анатомии магов до сих пор носили преимущественно теоретический характер.

Конечно, у неё имелись свои твёрдые принципы.

Будь то сумасбродный Сатору, сознательно лезший на рожон ради тренировок, или этот несчастный, избитый Тодзи до полусмерти, — в итоге каждый из них уходил из её кабинета целым и невредимым. Да, методы порой казались излишне радикальными, но результат-то всегда превосходил ожидания.

Едва из-за двери донёсся первый приглушённый хрип Камо, Ранпо поспешил убратся подальше в гостиную. Он решил скоротать время за поеданием своих заначек, но стоило ему заглянуть в первый тайник, как его глаза округлились от искреннего возмущения. На дне лежала лишь пыль.

— Проклятье! Мои сладости!

Величайшему детективу не потребовалось много времени, чтобы вычислить наглого воришку.

Разъярённый Ранпо повалился на ковёр и принялся кататься из стороны в сторону, осыпая проклятиями Сюдзи. Тот уже благополучно свинтил на уроки, лишив возможности поквитаться здесь и сейчас.

К счастью для целостности ковра, вниз за водой спустился Одасаку. Оценив масштаб трагедии, он молча накинул плащ и отправился в ближайший круглосуточный супермаркет, откуда вернулся с полной корзиной конфет и печенья. Попутно он набрал Сюдзи и строго велел тому извиниться, пока Ранпо окончательно не протёр шерстяное покрытие до дыр.

— Ну что, теперь поговорим? — ласково спросила Акико, склонившись над распятым на операционном столе пленником.

Она не слышала детских капризов внизу, будучи полностью поглощена делом. И её старания увенчались успехом.

— Эта... эта тварь... — зашёлся в рыданиях Амаканэ, размазывая по лицу слёзы и пот. Он наконец осознал, что на свете есть вещи куда страшнее быстрой кончины, и испытывать судьбу дальше не решился. — Она умеет... менять облик. Притворяется другими людьми!

— И где она сейчас?

— В поместье Камо! Она прямо сейчас у нас дома!

<http://bllate.org/book/18256/1755728>